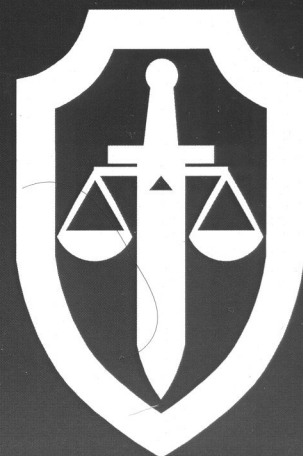

ЗАКОН И ПРАВО

LAW & LEGISLATION

РЕКОМЕНДОВАН ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИЙ

www.nion.org
ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

www.unity-dana.ru

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

9

2014

ЗАКОН И ПРАВО СОДЕРЖАНИЕ

09 • 2014

Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право;
гражданский процесс; арбитражный процесс

КУРСКОВА Г.Ю., КАЛЬГИНА А.А. — Некоторые проблемные аспекты, затрагивающие конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации 6

ШАРАПОВА К.А. — Бездокументарные акции: дискуссионные вопросы 6

МИХАЛЕВСКАЯ И.С. — Договор управления залогом и договор доверительного управления в гражданском праве России 7

ШАЙДУЛЛИНА В.К. — Юридическая конструкция договора перевозки 7

БОДРОВА Е.А. — Медиативные саморегулируемые организации как способ обеспечения прав и интересов детей 8

АКЖИТОВА Л.Н. — Экспертная и оценочная деятельность в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств 8

НЕЧУХАЕВА О.В. — Источники правового регулирования аудиторской деятельности в США 8

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право; уголовный процесс

ЛЕБЕДЕВ Н.Ю. — Противодействие как одна из основных причин возникновения конфликтов на этапе досудебного производства по уголовным делам: структура, содержание, стороны 9

СЕМЕНЕНКО М.Э. — О некоторых организационных мерах поддержания прокурорами государственного обвинения 9

ЖУРКИНА О.В. — Актуальные вопросы реализации объективной стороны незаконного лишения свободы по УК РФ 9

КУЗОРА С.А., ПАХАРЬКОВ К.А. — Институт обвинения нуждается в реформировании 10

РЫБИН И.В. — Тенденции развития категории «действия имущественного характера» в уголовном праве 10

СЕМЕНОВ Т.В. — Криминализация фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц 10

ВАРДАНЯН Г.М. — Участие понятых как процессуальная гарантия объективности производства следственных действий 11

ВЛАДИМИРОВА Ю.К. — Общественный контроль в УИС России и обеспечение процессуально-правового положения подозреваемых и обвиняемых. Проблемы и перспективы 11

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Тимур Владимирович СЕМЕНОВ,
аспирант кафедры уголовного права факультета права
НИУ «Высшая школа экономики»
E-mail: Semenov-TV@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовым запретам на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц (статьи 170.1, 285.3 УК РФ). Раскрываются причины криминализации, приводится и анализируется правоприменительная практика, существовавшая до их появления.

Автор обосновывает правильность действий законодателя по криминализации фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц.

Ключевые слова: уголовно-правовой запрет, криминализация, фальсификация, Единый государственный реестр юридических лиц, налоговый орган.

Annotation. This article is devoted to criminal prohibitions on falsification of the Unified state register of legal entities (Articles 170,1, 285,3 of the Criminal Code).

The author describes the reasons of criminalization these prohibitions, and provides analyzes law enforcement practices that existed prior to their appearance. The author proves the correctness of the legislator for the criminalization of falsification of the Unified state register of legal entities.

Key words: criminal prohibition, criminalization, falsification, Unified state register of legal entities, tax authority.

Научный руководитель и рецензент — В.Ф. Цепелев, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ

Действующий УК РФ уже четыре года содержит уголовно-правовые запреты на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц. Данные запреты (статьи 170.1 и 285.3) были включены в Кодекс с 1 июля 2010 г. в ходе так называемой «антирейдерской реформы». Ранее действовавшее уголовное законодательство не содержало аналогичных запретов, отраженных в отдельных статьях Уголовного кодекса.

Однако само по себе наличие в УК РФ законодательных положений о запрете определенного вида поведения никоим образом не свидетельствует о необходимости указанных запретов в действующем уголовном законе, или, иными словами, о его социальной обусловленности и как результате обоснованности — о включении в уголовное законодательство. В связи с этим расширение круга уголовно-правовых запретов требует соответствующего научного осмысления.

Основополагающим фактором криминализации любого деяния традиционно признается его общественная опасность. Не вызывает сомнений тот факт, что общественная опасность нарушения указанных уголовно-правовых запретов обуслов-

лена главным образом значимостью общественных отношений и благ, которым причиняется преступный вред.

Несоблюдение исследуемых запретов причиняет вред как собственно отношениям, связанным с участием (членством) в корпоративной организации или управлением ею, так и нормальному порядку осуществления деятельности налоговых органов в области государственной регистрации юридических лиц, а также отношениям службы в указанных органах (только ст. 285.3 УК РФ).

Кроме того, на наш взгляд, на наличие общественной опасности указывает следующее:

1) данные деяния в последующем выступают необходимым условием совершения иных более тяжких преступлений рейдерской направленности;

2) способом совершения деяния выступает подлог;

3) действия носят умышленный характер, явный или скрытый корыстный мотив, а также особую цель.

До внесения изменений в уголовное законодательство в части его дополнения ст. 170.1 УК РФ действия по представлению документов, содержа-

щих заведомо недостоверные сведения, в инспекции федеральной налоговой службы квалифицировались как подделка документа (ст. 327 УК РФ) или как приготовление, покушение или оконченный состав мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Как приготовление к мошенничеству давалась оценка действиям по представлению сфальсифицированных документов о смене единоличного исполнительного органа юридического лица. Однако доказать данное преступление органам следствия не всегда представлялось возможным, так как на этой стадии не всегда удавалось доказать, что целью смены руководителя общества является исключительно неправомерное отчуждение имущества общества в будущем.

Как покушение на мошенничество оценивались действия по представлению в регистрирующий орган сфальсифицированных документов (в частности, устава в новой редакции, содержащего недостоверные сведения о составе участников или размерах их долей, заявления участников о выходе из общества, договоров купли-продажи или уступки доли в уставном капитале общества) в тех случаях, когда регистрирующим органом по каким-либо причинам было отказано в государственной регистрации.

В случае если регистрирующим органом произведена государственная регистрация изменений в Единый государственный реестр юридических лиц в части состава участников общества или размера их долей, правоохранительные органы и суды рассматривали данную ситуацию как оконченный состав мошенничества.

Так, согласно приговору Правобережного районного суда г. Липецка от 6 апреля 2009 г. к пяти годам лишения свободы по ч. 4 ст. 159 УК РФ осужден И.И. Карлов. Установлено, что в период с сентября 2007 г. по январь 2008 г. им были изготовлены поддельные договор купли-продажи 100% долей в уставном капитале ООО «Мегаполис-Авто», рыночная стоимость которых составляла 5 163 000 руб., а также решение единственного участника общества о назначении И.И. Карлова единоличным исполнительным органом общества. На основании данных документов осужденный обратился в налоговый орган, который произвел регистрацию изменений в Едином государственном реестре юридических лиц, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, в результате чего осужденный стал единственным участником общества и его генеральным директором¹.

Все иные случаи (представление подложных документов об изменении местонахождения общества, реорганизации, ликвидации и т.д.) квалифицировались как использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ), либо в случае, если данные документы изготавливались тем

же лицом, дополнительно вменялась ч. 1 ст. 327 УК РФ.

В настоящее время ст. 170.1 УК РФ охватывается только предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих заведомо недостоверные сведения. Действия по подготовке таких документов подлежат дополнительной уголовно-правовой оценке по иным статьям УК РФ.

В связи с указанным возникает вопрос о том, насколько обоснованы действия законодателя по криминализации деяний, направленных на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, которые совершаются общим субъектом преступления, а также по введению запрета на подобные действия в специальной норме при наличии возможности давать оценку по иным, общим нормам Уголовного кодекса РФ?

Думается, что законодателем обоснованно криминализованы действия по фальсификации Единого государственного реестра в ст. 170.1 УК РФ в виду следующего.

Во-первых, до появления вышеуказанной нормы нередко отказывалось в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что следователь в незаконной смене единоличного исполнительного органа, лишении доли в уставном капитале общества, решении общего собрания участников усматривал исключительно гражданско-правовые отношения, хозяйственный спор. Как результат, потерпевшие вынуждены были обращаться с исками в арбитражный суд об оспаривании решений общего собрания о назначении нового единоличного исполнительного органа общества, восстановлении себя в статусе участника общества и т.д., в то время как нелегитимный единоличный исполнительный орган мог распоряжаться денежными средствами, имеющимися на расчетных счетах общества, выдавать займы, векселя, заключать сделки по отчуждению наиболее ценного имущества общества и т.д.

Во-вторых, у правоохранительных органов появилась возможность пресекать рейдерские захваты на ранней стадии их совершения. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ за фальсификацию Единого государственного реестра необходимо доказать умысел на хищение или приобретение права на чужое имущество. Между тем на момент фальсификации реестра умысел не всегда очевиден, либо очень сложно доказать, что лицо, которое сфальсифицировало реестр, было намерено продать недвижимость общества по заниженной стоимости, распорядиться денежными средствами с расчетного счета юридического лица и т.д.

В итоге складывались ситуации, что до совершения нелегитимным единоличным исполнительным органом действий по отчуждению имущества

общества он не подлежал уголовной ответственности, однако уже после совершения подобных действий существенным образом затруднились возврат утраченного имущества (например, денежные средства переводились на счета фирм «однодневок» и обналичивались в тот же день) и восстановление прав потерпевших².

В-третьих, устранена коллизия между административным и уголовным правом. В сформулированной абстрактно ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ предусматривается ответственность за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния. Статья 170.1 УК РФ, напротив, сформулирована казуистично.

Таким образом, после 1 июля 2010 г. ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц более четко дифференцирована, поскольку фальсификация реестра в части сведений, указанных в ст. 170.1 УК РФ, является преступлением, а во всех остальных случаях — административным правонарушением.

В-четвертых, анализ санкций статей 170.1 и 327 УК РФ показывает, что законодателем учтена общественная опасность фальсификации реестра, поскольку санкции ст. 170.1 УК РФ являются более строгими по сравнению со ст. 327 УК РФ, а также содержат большее количество видов наказания, тем самым предоставляя больший выбор суду при индивидуализации наказания.

Кроме того, появление ст. 170.1 УК РФ является политически обусловленным. В феврале 2008 г., будучи Президентом РФ, Д.А. Медведев, выступая на форуме в Красноярске, обратил внимание на то, что необходимо скорейшее принятие антирейдерского пакета законов. Для предотвращения рейдерства необходимо создать реальный инструмент, который бы эффективно работал³.

О проблеме борьбы с рейдерством высказывался и В.В. Путин. В 2009 г. как Председатель Правительства РФ он поручил Минэкономразвитию России как можно скорее доработать законопроект о пресечении рейдерства в России. «Это действительно серьезная проблема, — заявил он. — Проект закона о внесении дополнений в Уголовный кодекс, ужесточающих ответственность за совершение преступлений, входящих в понятие рейдерство, уже есть, но его необходимо доработать как можно скорее, и это очень важная задача министра экономического развития и всего ведомства»⁴.

На необходимость изменения уголовного законодательства ранее указывал и глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин: «Следственный комитет предлагает внести в УК РФ специ-

альную статью, предусматривающую ответственность за рейдерство либо включить его в качестве самостоятельного квалифицирующего признака в составы ряда преступлений (мошенничество, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, подделка или изготовление поддельных документов). Далее нужно установить уголовную ответственность государственных и частных регистраторов за незаконное внесение изменений в реестр участников юридического лица и проведение регистрации по заведомо подложным правоустанавливающим документам»⁵.

Криминализация фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц в качестве самостоятельного уголовно-правового запрета находит поддержку в доктрине уголовного права. В частности, положительное мнение об этом высказали Е.В. Валласк⁶, А.С. Горлов⁷, В.И. Добровольский⁸ и другие авторы.

Таким образом, криминализацию фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, произведенную путем добавления в Уголовный кодекс РФ самостоятельного уголовного запрета, можно рассматривать в качестве обоснованного решения законодателя. В определенной степени это связано с ранее высказывавшимися мнениями Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Председателя СК РФ о необходимости ужесточения ответственности за рейдерство, а также с давно возникшей необходимостью совершенствования механизма защиты прав участников корпоративных отношений, в том числе и средствами уголовного закона.

¹ <http://www.pravo.ru/> (Дата обращения — 01.06.2014)

² См.: *Смирнов Г.К.* Ответственность за рейдерство, преступления в сфере прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 15; *Смирнов Г.К.* Применение антирейдерских новелл уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 43.

³ <http://www.interfax.ru/business/104933> (Дата обращения — 05.06.2014)

⁴ <http://pravo.ru/news/view/9501> (Дата обращения — 05.06.2014)

⁵ <http://www.rg.ru/2009/10/13/rejderstvo.html> (Дата обращения — 05.06.2014)

⁶ *Валласк Е.В.* Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // Юрист. 2012. № 6. С. 9—16.

⁷ См.: *Горлов А.С.* Единый государственный реестр как предмет уголовно-правовой охраны // Рос. судья. 2012. № 5. С. 12—14;

Горлов А.С. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров: понятие, значение и виды: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 12.

⁸ *Добровольский В.И.* Ответственность рейдера по российскому законодательству. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 58—59.